

Оплеуха - инструмент воспитания или преступление?

30.09.2013

Сейчас телевидение пестрит рекламой, демонстрирующей сцены семейного счастья. Нам стали привычны образы родителей и детишек, устроившихся на пикничок посреди альпийского луга. Но эта идиллия более чем далека от истинного положения вещей. Многим детям в наше время приходится сносить несоразмерные с их возрастом страдания. Они беззащитны перед жестокостью мира взрослых.

Недавно в Интернете появился шокирующий ролик, где мать унижает и бьет малолетнего сына прямо на улице - женщина угрожает сдать мальчика «на органы», после чего бьет малыша по голове. Несмотря на жестокость, четырехлетний мальчик по имени Гоша, понутив голову, продолжает идти вслед за матерью. Он не плачет и не кричит, словно подобное обращение давно стало ему привычным.

Это событие вызвало большой общественный резонанс. За неделю шокирующую видеозапись посмотрели более полумиллиона человек. Со всех сторон на мать Гоши, начали ссыпаться упреки в неправильном воспитании. По факту было возбуждено уголовное дело. Однако этот эпизод жестокости далеко не исключение. Насилие над детьми давно стало в России привычным явлением, даже в определенной степени нормой. Доходит до того, что некоторые доморожденные педагоги причисляют тычки и подзатыльники к профилактическим мерам, направленным на «вышибание дури из чада», а порка ремнем давным-давно предмет шуток - фраза «всыпать ремня» стала фразеологизмом и надежно засела в лексиконе каждого русского человека.

Еще один по-настоящему вопиющий случай насилия над ребенком произошел 29 августа также на западе Москвы. В полицию поступило заявление от 32-летней москвички, матери четырехлетнего мальчика по имени Даниил. Женщина рассказала, что вернувшись вечером с работы, она услышала, как из дальнего угла квартиры доносится детский плач. Спрятавшись за занавеску, плакал навзрыд сын заявительницы. Отца, который должен был присматривать за ребенком, дома не было. Женщина попыталась узнать у Дани, что же случилось. Однако единственное, что ей удалось разобрать среди детских рыданий и всхлипываний это, то, что у мальчика болит рука, и он не может ею двигать. Мать немедленно повезла ребенка в больницу, где врачи диагностировали закрытый перелом плечевой кости.

Отойдя от шока, мальчик рассказал маме, что незадолго до её возвращения, они с папой решили пойти погулять. Однако ребенок раскапризничался, - он никак не хотел одевать теплые штанишки. После долгих уговоров отец потерял терпение. Мужчина схватил ребенка за голову, приподнял его и швырнул об пол. От боли мальчик на некоторое время потерял сознание. Увидев состояние ребенка, отец испугался и убежал из квартиры.

Казалось бы, оба правонарушения достойны самого строгого наказания, однако закон диктует обратное. В отношении суровой матери завели уголовное дело по факту побоев, после чего отпустили под подписку о невыезде. А это значит, что за исключением периодических визитов инспекторов по делам несовершеннолетних, никто и ничто не сможет женщине помешать и дальше испытывать на маленьком Гоше нестандартные методы воспитания.

С отцом четырехлетнего Дани дела обстоят намного хуже. В отношении непутевого папаши было возбуждено уголовное дело по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. К слову, у мужчины уже не раз до этого возникали проблемы с законом, на его счету несколько административных правонарушений, ко всему прочему за ним давно закрепилась репутация наркомана. Несмотря на это, отец Дани был отпущен под обязательство о явке. Вероятнее всего, домашний тиран и дальше будет жить под одной крышей со своим сыном, держа ребенка в постоянном страхе.

Как бы то ни было, обе истории не остались без внимания правоохранительных органов: уголовные дела все же были заведены. Но что же будет с другими несовершеннолетними жертвами домашнего насилия, чьи крики о помощи так и не были услышаны?

Согласно статистике, дети подвергаются насилию в каждой четвертой российской семье, однако более половины всех эпизодов жестокости так и проходят безнаказанными. Почему же так происходит? Статьей 56 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена масса путей подачи жалобы на правонарушения в отношении несовершеннолетнего. Ребенок может самостоятельно обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижению 14 лет - в суд, а с 16 лет подросток может напрямую обратиться в полицию.

Однако на практике дети все равно крайне редко обращаются за помощью. Здесь подключается психологический фактор: «Есть ряд причин, по которым дети никому не рассказывают о том, что дома их бьют или унижают. Согласно статистике жертвами насилия становятся дети строгих родителей, привыкшие во всем подчиняться взрослым. Такие дети воспринимают насилие как норму.

Также большинство детей просто-напросто не знают, куда им следует обратиться за помощью. Но порой даже если ребенок знает, кому ему следует рассказать о своей проблеме, он ничего не предпринимает из страха подвергнуться повторному насилию или быть пристыженным посторонними людьми», - говорит по этому поводу психолог ОНПО УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве капитан внутренней службы Юлия Котенко.

Если же все-таки соответствующие инстанции узнают о преступлении в отношении несовершеннолетнего, не факт что и дальше все пойдет как по маслу. После поступления жалобы инспектор службы по делам несовершеннолетних совместно с опекой выезжает на адрес проживания ребенка. С первыми сложностями полицейские и служащие опеки могут столкнуться уже перед дверью квартиры, откуда поступил тревожный сигнал. Дело в том, что представителям закона просто могут не открыть дверь. В свою очередь, полиция не имеет права вторгаться в частную собственность, если нет признаков преступления (крови на двери или же если не слышны крики). Уже на первых этапах механизм правосудия замедляет свою работу, так как злоумышленники могут продолжительное время не пускать представителей закона.

Если же все-таки сотрудников полиции пускают в квартиру, первым делом при участии опеки они проводят осмотр ребенка и условий его проживания. Если у несовершеннолетнего имеются травмы, его отправляют в медучреждение для постановки диагноза. После чего данные о физическом состоянии ребенка и общие сведения об условиях его проживания направляются в дознание, где совместно с прокуратурой принимается решение о возбуждении уголовного дела.

По данному поводу временно исполняющая обязанности начальника 2-го отделения ОДУУП и ПДН УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве майор полиции Инна Мешкова говорит следующее: «Как правило, в подобных случаях возбуждаются статьи 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) и 116 УК РФ (побои). Обычно жестоких родителей сурово не наказывают. Такие семьи ставят на учет в комиссию по делам несовершеннолетних, после чего раз в месяц (а иногда и чаще) инспектор по делам несовершеннолетних проводит беседы с горе-родителями. В качестве мер профилактики следующих преступлений семьям оказывается всевозможная помощь: начиная от разъяснительных бесед, заканчивая предоставлением одежды и устройством на работу. 156-ю статью (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), за которой следует лишение родительских прав, возбуждают крайне редко. Но лишение родительских прав тоже не панацея. Часто в таких случаях опекуном ребенка становится другой член семьи, живущий в одной квартире с ребенком и родителем-правонарушителем. В таких ситуациях родитель остается жить с ребенком под одной крышей, так как ему просто некуда больше пойти». Но в чем смысл подобной санкции? Разве что правонарушителю не надо больше будет ходить на родительские собрания.

Выходит, многие дети так или иначе вынуждены жить в одном доме с жестокими родителями и терпеть унижения и побои. Дело в том, что наказание за причинение вреда здоровью ребенка и взрослого предусмотрено одними и теми же статьями в Уголовном кодексе (статьи 115, 116, 117, 111). Но очевидно, что насилие над ребенком и над взрослым нельзя оценивать по одним критериям, так как последствия данного вида преступления различны для всех возрастных категорий. Проблема российского законодательства состоит здесь в том, что санкции, предусмотренные для родителя, поднявшего руку на своего ребенка, несоизмеримы с тяжестью преступления.

Казалось бы, пустяковые, по мнению многих родителей, тычки и подзатыльники могут возыметь ужасные последствия в будущей жизни ребенка. Психолог ОНПО УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве капитан внутренней службы Юлия Котенко говорит по этому поводу следующее: «У ребенка вследствие пережитого насилия может развиться стойкое чувство вины и заниженной самооценки. Могут сформироваться серьезные психические нарушения и сопутствующие им соматические проявления (например, заикание). Ребенок может стать чрезмерно агрессивным или же напротив слишком пассивным и послушным. У большинства людей, прошедших через насилие в детстве, запускается механизм саморазрушения, который проявляется в злоупотреблении алкоголем, наркотикам, наблюдаются также эпизоды самоповреждения и суицидального поведения. Жертвы насилия, как правило, с трудом создают семью».

Насилие это не выход. Но, несмотря на это, некоторым родителям намного проще быстро утихомирить ребенка при помощи подзатыльника. Прогрессивные методы воспитания, на которые требуется больше времени и сил, не так популярны. Однако воздействие на несовершеннолетнего посредством физического насилия носит кратковременный эффект. Малыш-сорванец, которому «досталось» не будет безобразничать максимум час, а по истечении этого времени его поведение снова примет привычную форму, что провоцирует новые эпизоды родительской агрессии. Здесь следует учесть, что ни одна оплеуха и затрещина не проходит бесследно. Обида, пережитая ребенком вследствие насилия, растёт как снежный ком и оказывает постепенное влияние на его формирующуюся личность.

Разумеется, ситуацию усугубляет и то, что в законодательстве не проработана система защиты детей от домашнего насилия. Согласно статье 65 Семейного кодекса РФ, родители не вправе «причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы

воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей». Как видно, дети в России имеют массу прав, однако из-за отсутствия механизма реализации, они носят декларативный характер.

Даже если закрыть глаза на то, что законодательством не предусмотрен комплекс мер по предотвращению экономического и психологического насилия, никак нельзя пройти мимо того факта, что в уголовном кодексе отсутствуют статья, посвященная исключительно избиению несовершеннолетних. Так получилось, что более половины российских родителей воспринимают ремень, как самый эффективный инструмент воспитания. И это-то пристрастие к подзатыльникам, затрещинам и тычкам, прежде всего, стоит искоренять в российских семьях. Здесь мало просто установить права детей, важно также проработать систему профилактических мер и санкций, направленных на борьбу с насилием в отношении несовершеннолетнего.

Остается только надеяться, что российское общество, учтя педагогический опыт прошлых поколений, сформирует более прогрессивную модель воспитания своих детей.

Митина Ольга

Адрес страницы: <http://solntsevo.mos.ru/presscenter/news/detail/842458.html>

[Управа района Солнцево](#)